

Вэй Жань любил исторические драмы во многом из-за их новизны, ему хотелось попробовать, каково это — оказаться в такой атмосфере.

— Я тоже рекомендую тебе сняться в этой драме, хоть роль и небольшая, но это серьезный проект, который нацелен на показ на телеканале страны Хуа. Режиссер — известный мастер, главные роли исполняют актеры с сильной игрой. Если ты хочешь улучшить свои актерские навыки, этот проект будет очень полезен. Хотя он не сильно поднимет твою популярность, в долгосрочной перспективе эта работа принесет тебе больше пользы, — сказал Чжоу Цзинса.

Услышав, что актеры в проекте — профессионалы, Вэй Жань внутренне содрогнулся. Он уже представлял, как его будут ругать за бесконечные дубли.

Чжоу Цзинса, словно прочитав его мысли, продолжил:

— До начала съемок еще есть время. Может, продолжишь обучение у Старейшины Хуана?

Вэй Жань вспомнил строгого учителя и почувствовал легкий страх, запинаясь, он ответил:

— Я хочу сначала изучить сценарий, а потом уже пойду к учителю Хуану.

Легкий смешок Чжоу Цзинса, доносящийся из телефона, словно электрический ток, заставил Вэй Жэня почувствовать, как уши загораются от смущения.

— Если что-то понадобится, звони, — не стал настаивать Чжоу Цзинса, пожелав ему отдохнуть, и повесил трубку.

Вэй Жань бросил телефон на кровать, энергично потер лицо и плюхнулся на постель. Его лицо горело, и он сам не понимал почему. Вспомнив недавний смешок Чжоу Цзинса, он покраснел еще сильнее. Он никогда не думал, что окажется таким чувствительным к голосам.

Выбрав сценарий, Вэй Жань позвонил У Циню. Тот, услышав его выбор, явно разочаровался. Он больше склонялся к роли второго плана в популярном проекте, где был уже готовый зрительский интерес, и персонаж был очень симпатичным. Он представлял, как после выхода драмы популярность Вэй Жэня резко возрастет. Но Помощник Сюй, передавая сценарии, предупредил, что выбор должен сделать сам Гао Цинь, и не стоит возражать, каким бы он ни был.

— Ладно, этот исторический проект тоже неплох, говорят, его покажут на телеканале страны Хуа. По крайней мере, в будущем это добавит солидности, — сказал У Цинь, явно пытаясь утешить себя.

Вэй Жань кивнул, У Цинь велел ему внимательно изучить сценарий и на следующей неделе отправиться на пробы, после чего повесил трубку.

Сделав выбор, Вэй Жань явно почувствовал облегчение. Он глубоко вздохнул и поднялся с кровати. Только он открыл дверь комнаты, как Шэнь Юань, потеряв равновесие, чуть не упал. Видимо, он подслушивал у двери и не ожидал, что Вэй Жань так резко выйдет.

Шэнь Юань неуверенно засмеялся, его улыбка была скорее фальшивой:

— Ха-ха, чем занимаешься в комнате?

— Разговаривал с агентом, обсудил выбор сценария, — спокойно ответил Вэй Жань.

Дом был старый, звукоизоляция оставляла желать лучшего, и Шэнь Юань смутно слышал его слова, догадываясь, какой проект он выбрал. Но он, кажется, звонил дважды: один раз агенту, а второй раз?

При этой мысли на лице Шэнь Юаня появилась насмешливая улыбка.

Вэй Жань нахмурился, смотря на него с недовольством:

— Почему у тебя такое похабное выражение лица?

Шэнь Юань толкнул его локтем в живот:

— С кем это ты тайком разговаривал?

Затем подмигнул:

— Дай угадать, это был Чжоу Цзинса?

Вэй Жань безжалостно отшлепал руку Шэнь Юаня, оскалившись:

— Займись лучше собой!

С этими словами он с достоинством направился в ванную.

Шэнь Юань, наблюдая за его напускной уверенностью, тихо усмехнулся. Раньше он не был уверен, но теперь точно понял, кто это был. Вот только непонятно, что именно задумал этот Чжоу Цзинса. Шэнь Юань медленно прищурился.

Вэй Жань ворвался в ванную и сразу запер дверь. Черт возьми, этот Шэнь Юань, как он так быстро догадался?

Взглянув в зеркало, он заметил, что его щеки покраснели, и почувствовал себя совершенно беспомощным.

Утром в день проб У Цинь приехал за Вэй Жанем на служебной машине, подробно объясняя все процедуры и нюансы, касающиеся прослушивания. Вэй Жань даже подумал, что У Цинь больше похож на заботливую мать, чем на агента.

— Не волнуйся, в компании все уже улажено. Твоя роль небольшая, так что это скорее формальность, — успокаивал У Цинь, видя, что Вэй Жань молчит, вероятно, нервничая.

Вэй Жань кивнул. Если бы все зависело от его способностей, его бы сразу отсеяли. В прошлый раз роль была скорее воплощением его самого, а здесь требовалось настоящее актерское мастерство.

Сюжет драмы охватывал период от восхождения Лю Бана на трон до «Правления Вэня и Цзина». Вэй Жаню предстояло сыграть Лю Ина, сына Лю Бана и императрицы Люй, второго императора династии Хань, который оставался в тени. Это был марионеточный правитель, контролируемый императрицей Люй. Поскольку его правление было коротким, а временной промежутком в драме большой, его роль была не слишком объемной, но очень сложной для исполнения.

В последние дни Вэй Жань изучил множество исторических материалов, понимая, что официальные источники не дают полного представления о персонаже. Он даже обратился к неофициальным историям, и теперь его голова была забита императорами и наложницами. Он пришел к выводу: с женщинами лучше не связываться!

Приехав в отель, он недолго ждал своей очереди. У Цинь молча подбодрил его жестом, Вэй Жань криво улыбнулся, кивнул и с видом человека, идущего на верную смерть, вошел в зал.

В комнате для прослушиваний сидели несколько человек: режиссер, продюсер, инвесторы и два главных актера.

Сначала Вэй Жань не нервничал, но, увидев столько людей, вдруг почувствовал, как ладони стали влажными.

Он неловко поклонился:

— Здравствуйте, меня зовут Гао Цинь. Я пришел на пробы на роль Лю Ина.

— Сыграйте сцену, где Лю Ин видит, как Госпожу Ци превращают в «человека-свинью», — сказал режиссер.

Вэй Жань на мгновение замер. Сразу такая сложная сцена? Он глубоко вздохнул, и в голове невольно возникло лицо Чжоу Цзинса, то самое, которое он видел перед смертью.

Неосознанно Вэй Жань начал копировать выражение Чжоу Цзинса, упал на пол, пытаясь отползти назад, издавая нечленораздельные звуки, но не в силах произнести ни слова.

Закончив сцену, Вэй Жань встал, слегка смущенный и неловкий. Режиссер вдруг рассмеялся:

— Старейшина Хуан говорил мне, что ты новичок и твоя игра может быть не на высоте. Но сегодня я вижу, что ты подаешь надежды. Не зря Старейшина Хуан уделяет тебе время, — он громко рассмеялся.

Вэй Жань покраснел, думая про себя, что Старейшина Хуан учит его только благодаря Чжоу Цзинса.

Прослушивание прошло успешно. Вэй Жань знал, что Чжоу Цзинса, конечно, все устроил, но похвала режиссера все равно его порадовала.

Только он вышел, как телефон зазвонил.

Вэй Жань показал У Циню, чтобы тот подождал, и отошел в сторону.

— Поздравляю, — раздался голос Чжоу Цзинса.

— Как ты так быстро узнал? — спросил Вэй Жань, сам не замечая, как в его голосе появились нотки кокетства.

В трубке раздался сдержанный смешок:

— Я только что получил результаты. Режиссер сказал, что ты хорошо сыграл.

— Это потому, что ты все заранее устроил, да? Даже У Цинь сказал, что сегодня это была просто формальность, — сказал Вэй Жань.

— Но то, что режиссер похвалил тебя, — это факт. Чтобы отпраздновать твой успех, давай сегодня вечером поужинаем. Я забронировал столик в «Облачной вершине», — предложил Чжоу Цзинса.

Вэй Жань подумал, что вечером у него нет планов, и согласился.

Вечером Чжоу Цзинса прислал за ним машину, прихватив костюм. Шэнь Юань не переставал ворчать, говоря, что таких заботливых мужчин, как Чжоу Цзинса, осталось мало, и советовал Вэй Жаню поскорее выйти за него замуж. Вэй Жань в ответ несколько раз пнул его.

Этот костюм Чжоу Цзинса купил ему еще на Новый год, когда Вэй Жань гостил у него дома. Тогда Чжоу Цзинса купил ему много одежды, но Вэй Жань не взял ее с собой, и Чжоу Цзинса не настаивал. Сегодня, приглашая его на ужин, он привез один из костюмов. Вэй Жань не придавал этому значения и принял его.

Позже, когда они стали парой, Вэй Жань вспоминал этот случай, восхищаясь хитростью Чжоу Цзинса. Это был настоящий пример того, как «варить лягушку в теплой воде».

Чжоу Цзинса, услышав слова Вэй Жаня, поднял бровь:

— Старый?

Затем он действиями доказал, что все еще молод.

Водитель отвез Вэй Жаня к «Облачной вершине», сказав, чтобы он поднялся сам, так как босс уже ждет его наверху.

Вэй Жань чувствовал, что у Чжоу Цзинса есть какой-то план, и осторожно вошел в ресторан. Он заметил, что освещение было тусклее, чем обычно, и к нему подошел официант. Вэй Жань понял, что сегодня в ресторане никого больше не было.

<http://bllate.org/book/16416/1487460>